

Глава 58. Доказательство (часть 2)

«Иди сюда. Сейчас же», - он снова повторил, сузив глаза, когда она не двигалась.

Сяонянь напомнила себе, что это, вероятно, в последний раз, когда она должна была подчиниться ему. Она подошла к нему и встала рядом с ним.

Ее маленькое нежное лицо посмотрело на него, и она взволнованно сказала ему: «Это моя подруга Тан И».

Когда Гун Оуян просто посмотрел на нее без выражения, она объяснила: «Это подруга, которая была со мной на Бахе три года назад. Она была моей соседкой по комнате».

Лицо Гуна Оуяна не выражало эмоций даже после того, как услышал это, но Сяонянь не сдавалась, «она - доказательство, теперь вы узнаете правду», - сказала она, и ее рука автоматически удерживала его, как бы пытаясь разделить ее энтузиазм.

Гун Оуян посмотрел на женщину, стоящую на балконе.

Когда Тан И поняла, что другой человек был Гуном Оуяном, ее выражение мгновенно побледнело, и ее глаза дрогнули от волнения.

Как такое возможно?

Ши Сяонянь с Гуном Оуяном?

Как она удивилась, когда узнала, что человек, к которому присоединилась Сяонянь, был Гун Оуян.

Линь Дай, который наблюдал за ними на расстоянии, сразу заметил Гуна Оуяна и выпучил от шока глаза.

Эта девушка была с таким высоким богом! Почему она не сказала ему?

Но разве это не прекрасная возможность для него?

Линь Дай, главная прерогатива которого заключалась в его бизнесе и деньгах, поспешил к Тан И и обнял ее: «Ха-ха, мистер Гун, похоже, эти женщины знают друг друга, они, похоже, хотят поговорить друг с другом, почему бы нам не дать им какое-то время?» - предложил он вежливо.

Гун Оуян проигнорировал человека, который внезапно появился перед ним и посмотрел на Сюань Бай, который быстро ответил ему.

«Это мистер Линь Дай из корпорации Линь, Г-н Гун».

Гун Оуян кивнул в ответ Линь Даю: «Вы правы, присоединяйтесь к нам на обед», - сказал он, обнял Сяонянь и направил ее к своему столу.

Сяонянь глубоко вздохнула от такого развития событий.

Слава Богу! Теперь у нее была возможность поговорить с Тан И и разобраться в этом раз и навсегда.

«Да, да, пойдём». Линь Дай сказал почти подобоострастно и последовал за секретарем Гуна

Оуяна.

У Гуна Оуяна была своя собственная столовая, и как только они вошли внутрь, внешние шумы немедленно отключились.

Гун Оуян сидел на одном конце стола рядом с Сяонянь, а Линь Дай и Тан И сидели напротив них. Линь Дай выглядел ликующим от этой возможности, но Тан И явно не разделяла ту же точку зрения, что и Линь Дай. Лицо у нее все еще бледнело, и она сжала кулаки и поджала под стол.

По мере того, как ужин продолжался, тишина была нарушена только энтузиазмом Линь Дая и разговорами о делах НЕ. Гун Оуян игнорировал большую часть его разговоров, и время от времени, смотрел на Сяонянь.

Сяонянь ёрзала, сдерживая энергию. Она не заметила, как Гун Оуян взглянул на нее, потому что она переглядывалась с Тан И. Это продолжалось более пятнадцати минут до тех пор, пока Гун Оуян не устал от атмосферы в комнате.

«Выходите», - сказал он в презрении к толстяку, сидящему перед ним. Он больше не хотел продолжать это глупое притворство.

Линь Дай заикался от внезапной команды и некоторое время сидел неподвижно, прежде чем он выскочил после секретаря, который вывел его из комнаты и почтительно закрыл за собой дверь и сказал кое-что, чтобы успокоить взбешенного мужчину.

Задача секретаря Гуна Оуяна заключалась в том, чтобы поддерживать контакты, и хотя его хозяин не знал некоторых людей, он должен был иметь хорошие рабочие отношения со всеми в отрасли, и большинство людей были более чем готовы получить что-либо от хозяина.

Когда Линь Дай вышел из комнаты, Тан И стала еще больше нервничать. Ее взгляд быстро бросился от Гуна Оуяна к Сяонянь, а потом к ближайшему выходу.

Гун Оуян ничего не сказал сразу, вместо этого он посмотрел на Сяонянь и ждал, когда она заговорит.

Когда Сяонянь осознала это, она была рада. Похоже, что великий тиран тоже хотел посмотреть на доказательства.

Она сразу же повернулась к Тан И и спросила: «Тан И, три года назад мы работали здесь и жили в одной комнате. Ты помнишь последнюю ночь?»

Тан И наблюдала за возбужденным лицом Сяонянь: «Да. Да, я помню. Ты сказали, что плохо себя чувствовала в тот день», - сказала она, не глядя ни на кого.

Сяонянь была немного озадачена. «Ах, верно. Мне немного нездоровилось, и я вернулась в комнату примерно на 20 минут раньше», - сказала она, вспоминая, что у нее болел живот в тот день.

«Но когда ты вернулась, я всю ночь лежала в постели, не так ли? В конце концов, я была на верхней полке, ты не могла пропустить».

Услышав вопрос Сяонянь, Тан И выглядела странно. Она закусила губу и тихо сказала: «Сяонянь, к тому времени, как я вернулась с рабочей смены, я устала и не могла ничего

увидеть в тусклой комнате».

Мысли Сяонянь вдруг запутались.

Что?

Какая тусклая комната?

«Но я была там к утру, и ты бы услышала, как я пришла, если бы я вернулась поздно вечером, дверь в нашу комнату была очень скрипучей», - продолжал Сяонянь доказывать свою сторону истории.

Внезапно возбуждение от того, что Тан И станет билетом к ее жизни без Гуна Оуяна, казалось, исчезло.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/384419>